

Глава 213 Правда об аварии три года назад!

Фан Цянь увидел холодное лицо Тан Чэня и в то же время с недоумением сказал Хуан Цзунзе: "Господин Хуан, я просто приготовил ужин, иначе вы можете остаться и поесть".

Она была просто случайным вежливым замечанием, но Хуан Цзунзе пообещал, сказав: "Ну, просто я был занят весь день, так что, пожалуйста, сестра Фан, я поставлю что-нибудь сначала". При этом он носил свои вещи с собой, когда заходил.

Фан Цянь был несколько беспомощен, но ничего не сказал, извинился перед Тан Ченом, а потом пошел на кухню, чтобы заняться.

Тан Чен также вошел, только чтобы увидеть, как Хуан Цзунзе очень знакомый передал все фрукты и так далее Сяо Цзюнь, Сяо Цзюнь с радостью пошел в свою комнату, чтобы поесть.

"Я слышал от сестры Фан, что босс Хуанг, ты большой босс химического завода, как так получилось, что ты можешь приехать сюда?" Танг Чен узко улыбнулся и подошел к Хуан Цзунзе - гуманистической улыбке, свисающей с угла его рта.

Хуан Цзунзе вздохнул, затем сказал несколько больно: "Младший брат, так как вы младший брат младшей сестры Фан, я думаю, вы также должны знать, взрыв три года назад, взрыв произошел после того, как мой завод был не только разрушен, но и убил мужа младшей сестры Фан и трех других пожарных, я часто думаю, что это много вины ах, теперь на пенсию с работы, так что, когда ничего не будет, я пойду к четырем пожарным домой, чтобы посмотреть, если есть что-то, что я могу помочь, в конце концов, есть моя ответственность здесь".

Слова Хуан Чжун Цзэ, кажется, самые искренние, если это кто-то другой здесь, то предполагается, что он был тронут своим взглядом, но Тан Чэнь тщательно выяснил, хотя это вынужденное выглядеть очень грустно, глаза мрака и как это, есть внутри?

Тан Чен, казалось бы, случайно спросил: "Босс Хуан, я тоже слышал об этом инциденте тогда, вы расследовали, что именно стало причиной?".

Веки Хуан Цзунцзы невольно слегка подпрыгнули, и он несколько неестественно засмеялся: "Я слышал, как пожарные сказали, что именно газовое самовозгорание вызвало взрыв, я не совсем уверен, что именно".

Тан Чен некоторое время смотрел острыми глазами на Хуан Цзунцзы, а когда ему нужно было что-то сказать, Фан Цянь вышел, сообщив ему, что он может есть, хотя Тан Чен был озадачен в своем сердце, но больше не спрашивал о причинах.

Еда была довольно расслабляющей, хотя Тан Чэнь подозревал в сердце Хуан Цзунзе, но не было никаких доказательств того, что он не мог принять то, что другие делали.

После еды Хуан Чжун Цзэ толкнул что-то и ушел первым. Танг Чен остался ненадолго, чтобы увидеть, что небо уже немного темное и тоже уходит.

"Танг Чен", это уходит? Больше не будешь сидеть какое-то время?" Фан Цянь послал к двери Тан Чэня и произнес ободряющую речь.

Танг Чен улыбнулся и покачал головой: "Нет, сестра Фан, уже поздно, мне надо возвращаться,

просто позаботься о Сяо Чжун, пока ты дома".

"Ну, тогда я тоже не буду тебя задерживать, возвращайся и играй, когда сможешь". Увидимся." Зная, что не было никакого сдерживания, Фан Цянь попрощался с Тан Ченем и закрыл дверь.

Тан Чэнь сказал системе, идя по направлению к земной колеснице: "Заставляя систему, как вы думаете, этот Хуан Цзунцзы действительно странно, когда я спросил его о том, что произошло три года назад, его глаза явно немного запаниковали, он что-то скрывает?".

Система беспомощно выплёскивает: "Уважаемый хозяин, мы притворяемся текстом, а не рассуждающим текстом, вы внезапно вовлекаетесь в такой глубокий взгляд - это сделать что-то ах".

"Ты знаешь несколько трюков!" Танг Чен был в ярости и проклят и сказал: "Мне нелегко видеть сестру Фан наедине с ребенком, если три года назад была какая-то внутренняя информация, то я должен помочь им ее вытащить".

Тан Чэнь не хотел говорить с системой это хладнокровное дерьмо, когда готовы сесть на машину вдруг увидел фигуру через отражатель, наблюдая за собой с расстояния, посмотрите внимательнее, это еще не ушел Хуан Цзунцзы, что киска!

"Разве Хуан Чжун Цзэ не ушёл? Почему он вернулся, это действительно странно!" Танг Чен сузил глаза, затем подумал на мгновение, открыл дверь машины, запустил двигатель и уехал.

Первый "Новый год" в компании состоялся год назад.

Хуан Чжун Цзэ оценил, что он становится все более и более раздраженным, как он сказал снова с гримасами на лице: "Этот дурак даже спросил меня, что случилось три года назад, тот инцидент, с которым я справился так тщательно, как вы могли знать?".

"Я знал, что дело в тебе!" В это время от Тан Чена раздался бурный крик, и Хуан Цзунзе испугался и повернулся назад, огромный кулак захлопнулся прямо ему в лицо.

Бах!

Несколько больших желтых зубов Хуан Цзунзе были прямо разбиты и вылетели, его тело также сильно ударилось о стену, упав на землю и конвульсируя.

"Кхм, ты, ты не ушел?" Хуан Чжун Цзэ прикрыл лицо и сильно задыхался от боли.

"Хм, ты думаешь, что ты единственный, кто может сыграть в эту загадку?" Танг Чен сделал еще один удар, затем поднял его целиком и сказал одним словом: "Расскажите этому молодому человеку, что именно произошло три года назад!".

"Нет, это был просто взрыв, а!"

Глаза Хуан Цзунцзы были в панике, и он хотел придумать несколько слов, но Тан Чэнь был тем, кто заставил его сломать правую руку напрямую, и он чуть не упал в обморок от боли.

"Хоноу только что ясно услышала, должно быть что-то кошачье в том, что случилось три года назад, ты не говоришь это правильно, все в порядке, Хоноу отведет тебя к покойному, чтобы рассказать это!" Танг Чен злобно прижал шею, и с одной силой спрыгнул прямо через стену двора дома Фан Цяня и вошел внутрь.

"Сестра Фэнг, ты еще не спишь!" Танг Чен выпустил мягкий крик.

"Кто это, Танг Чен? Поехали". Голос Фан Цяня пришел из дома, Фан Цянь открыл дверь и в панике сказал: "Тан Чэнь, что происходит, почему ты.....".

Тан Чен непосредственно прервал ее слова и холодно сказал: "Сестра Фан, Сяо Цзюнь спит в другой комнате, правильно, вы закрываете дверь первым, босс Хуан имеет что-то объяснить".

"Ааа, хорошо." Фан Цянь позволил Тан Чэнь войти, хотя и озадачен, но все же послушно закрыл дверь.

"На колени!" Тан Чен топтал голову Хуан Цзунзе одной ногой, и вынужденное тело не могло не встать на колени перед картиной, стоя от боли.

"Тан Чен, что, черт возьми, здесь происходит, Босс Хуанг обидел тебя?"

Танг Чен вздохнул и сказал прямо: "Сестра Фан, взрыв, который убил вашего мужа три года назад, может быть, не так просто, я подозреваю, что кто-то сознательно вызвал это".

"Что, Танг Чен, что ты имеешь в виду!" Трагедия, убившая человека, которого она любила больше всех три года назад, она уже решила забыть об этом, но теперь Тан Чен сказал ей, что взрыв мог быть вызван кем-то специально, что, черт возьми, происходит!

Тан Чэнь серьезно сказал: "Сестра Фан, я не слишком много знаю об особенностях этого дела, но босс Хуан знает всё об этом, мы узнаем, как только спросим его, поторопись".

"Нет, нет, ничего, просто взрыв, вызванный халатностью сотрудников, на самом деле ничего." Хуан Чжун Цзэ, конечно же, не мог в этом признаться, отчаянно отрицая это.

"Не спорь со мной!" Тан Чэнь отругала, прижала голову Хуан Цзунзе к земле, холодно сказала: "Послушай меня, я не дура, то, что ты только что сказала на улице, очевидно, имеет глубокий смысл, я советую тебе сказать это честно, иначе я заставлю тебя жить, как и умереть"!

Хуан Цзунзе был ошеломлен, аура на теле Тан Чена была просто слишком сильна, заставляя его немного задохнуться, не смея сопротивляться его словам, он трусливо кивнул головой, а затем рассказал события года понемногу.

Три года назад Хуан Цзунцзы, владелец химического завода с неограниченными пейзажами, столкнулся с крупнейшим кризисом в своей жизни, он обанкротился, средства не могли перевернуться, завод собирался закрыться, пейзажи большую часть своей жизни, конечно, он не мог смотреть, как его сердце и кровь просто разорены, он начал думать о том, как обойти, но никто не мог помочь ему.

Зная, что он не мог объявить о банкротстве, иначе зарплаты сотрудников были бы огромной компенсацией, он сделал плохую идею и купил бомбу, которую он затем бросил на завод в ту ночь и взорвал бомбу, которая вызвала пожар сразу же после того, как она взорвалась, вот почему он привлек пожарных.